

S U M M A R I E S

ANGLO-AMERICAN PROJECTION OF THE „WORLD OF NATIONS“

Prof. D Sc ŽIVOJIN RAKOČEVIĆ

The article contains formulations of several basic problems confronting the humanity in the so called post-cold war era. *Planetary gramatics of the war language*, „*européanization of the world*“ in the Anglo-American manner, *planetary exchange game as a war game* and the „*toys*“ of the planetary capitalism – these are titles of the parts of the article and also its main topics and determinants.

The leading officials of the Anglo-American world and their principals from the peaks of the global trade-financial state are „introducing“ into being the so called new world order. They are so doing in such a manner that this quasi-order should become the alternative to the „Vico's world of nations“ and to the laws of the *planetary* determination of the microelectronic technology, the economy of technological changes, the market exchange games, etc. They are convinced that such an order can asquire the meaning of the „supreme truth“ of the West on the world being created in thousands of years.

The Anglo-american projection and „survey“ of the contemporary world start from the effects of the many centuries' process of the „*européanization*“ of the „world of nations“, and from the supposition of its *accomodation* to the Anglo-Saxon power of judgement, projecting and ruling this world and the „reachable“ cosmic space, The Anglo-American concept of the „world of nations“ as the „world edifice“ is the concept of neo-positivism or empiricism which „metaphycizes“. Hence the ideals and scenarios of creating a „new architecture“ of the world businesses, geopolitics, „Maastricht Europe“, CSCE, NATO, etc.

The Anglo-Americans attribute to such a world and planetary processes certain specificities and linkages with *their* need to govern the „world of nations“ in the name of the western civilization. They neglect thereat the fact that the western civilization has also become the „toy of capitalism“. The triumph of the West in the so called cold war is therefore also a neo-barbaric or nihilistic fate of existence of the „world of nations“ and the modern „social“ man.

„NEW WORLD ORDER“ AND THE YUGOSLAV CRISIS

D Sc PREDRAG SIMIĆ

The civil war in Yugoslavia is the first grave crisis in the European continent after 1989 which has subjected to a serious trial the entire system of international

relations in Europe in the post – cold war period, because of its vehemence, dimensions and geopolitical ramifications. This armed conflict has not only resulted in a tragedy of the south Slavic nations and in disappearance of the „second Yugoslavia“ from the political map of Europe but also showed the complexity and dimensions of the threat against the security of the international community after the discontinuation of the bipolarism.

The Yugoslav crisis has coincided in the international framework with deep changes in Europe, which has led quickly to its internationalization. The war in Yugoslavia has become ipso facto the first opportunity for the leading factors of the international relations in Europe to re-define their interests and policies in new conditions, in the first place regarding the Balkan region. For the European Community it has been the first serious test of the range of the EPC and its abilities to act as an international arbitrator; for the unified Germany a possibility to show its newly acquired power and liberate itself from its post-war external political and military restraints; for the CSCE and UN the occasion where they could prove their abilities to solve new kinds of threat to the international peace, security and human rights; for the countries neighbouring Yugoslavia a direct threat to their security, and in some cases an opportunity for acquisition of certain geopolitical gains; for all European countries a reason for re-definition of their foreign policies and geopolitical interests after the termination of the cold war and the elimination of the residues of the Versailles order in Europe. In short, the Yugoslav crisis has become a sort of a „proving grounds“ for the elaboration and checking the solutions upon which would be based a new system of international relations in Europe, above all the policy of the West regarding the possible future regional crises caused by outbreaks of ethnical and territorial disputes in the former East-European countries.

The engagement of the international factor (EC, CSCE, UN, NATO, WEU, etc.) in the solution of the crisis, however, has resulted in controversial effects. The Yugoslav protagonists of the conflict have used to a considerable extent the wish of the international community to re-establish the peace in the Yugoslav space for the attainment of their own goals by means of the escalation of the conflict and of fighting to gain sympathies of the public of the West. Some of the most tragic occurrences of the conflict in Slovenia, Croatia and particularly in Bosnia & Herzegovina (including numerous war crimes) are the consequences of such war philosophy. Instead of the expected calming down of the conflict, the internationalization of the crisis encouraged the separatism of numerous ethnical groups and caused a sui generis „domino effect“ in the entire territory of the former Yugoslavia, narrowing down the space for political solution. Such situation has been additionally complicated by the divergent interests of European powers in their approach to the crisis, also by the vindictiveness (or the biases of the Yugoslavia in this sense), which have powerfully influenced the forming of political stands of the domestic and foreign participants in the crisis.

GEOPOLITICAL AND INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF AN EVENTUAL MILITARY INTERVENTION IN YUGOSLAVIA

M Sc ZORAN ČIČAK

Disintegration of the state-legal space of the SFRY to several independent states, breaking out of armed conflicts both between these states and inside them, and a hypertrophy of the military-political influence of the foreign factor – all these have considerably changed the geopolitical position of the Balkan Peninsula.

Each of the Yugoslav countries, Bosnia & Herzegovina in particular, are confronted with a *realistic option of a foreign military intervention*. A conflict between the interests of Germany, concentrated on the space of Slovenia, Croatia and parts of Bosnia & Herzegovina, and the interests of the USA, centered on the central and eastern part of the Balkans, threatens with its wide exacerbation. The military-political position of the Yugoslav space is characterized also by a revival of traditional regional centres of power (Italian, Bulgarian, Hungarian, Albanian) which are trying, linked with global military-political factors, to penetrate the demographic and historical space of the south Slaves.

A foreign military intervention in the Yugoslav space appears only in analyses, for the time being, in several basic models. First, as a possible *compulsory action of the Security Council*, based on the 7th section of the UN Chapter; second, as an action of *regional international organizations* (section 8th of the Chapter); third, as an action based on the so called *right to self-defence* (section 51st of the Chapter); fourth, as an action resulting from a *agreement on a mutual military alliance*; fifth, as a so called *humanitarian intervention*.

The intervention is in the military-technical, sence possible: (1) as a peace-keeping operation, in a narrower sense of the word (the action of separation of the belligerent sides); (2) as a blockade (of the open sea, land communications, air corridors, telecommunication links); (3) as a police operation; and (4) as a combat operation, in a narrower sense of the word, i.e. the action aimed at neutralization of enemy military and para-military formations.

As factors that decisively determine the decision of the international community on the undertaking of eventual military actions in the Yugoslav space the following can be singled out: first, a realistic assessment of the ratio of forces, i.e. optimal quantities and qualities of combat forces necessary for the execution of the task; and second, the convergency of political interests of the most significant European powers and the United States of America.

INTERNAL CONFLICTS IN THE TERRITORY OF THE FORMER SOVIET UNION

OLIVER POTEŽICA

Starting from the geopolitical significance of the disintegration of the Soviet Union, the author accepts the thesis that this process can be, by its ramifications, equal to a world war. The process of disintegration of the largest country of

the world has opened the „Pandora's box“ of ethnic clashes and territorial disputes – on seven million square kilometres of the former USSR there exist more than 180 „hotbeds of crisis“ (100 of which being in the category of the active ones), while about 30 milion people are directly endangered.

In the article are analysed characteristics of these clashes and their classification after the foreseen territorial changes and possibilities for their breaking out are presented. The author attempts to classify these conflicts also according to their geopolitical significances, i.e. according to their possible regional and global ramifications.

The author points out that the escalation of conflicts in the former USSR in the March–June 1992. period was followed by their calming down. Thereat he stresses the fact that these conflicts have not been widely internationalized and that in their appeasement Russia played the most prominent role. He also points out a possibility that in the West has prevailed the assessment that the broadening and intensification of these conflicts could constitute to the West and the rest of the world a threat which should be eliminated at all costs. Such „trends“ have been surely influenced also by dangerous events and developments in Yugoslavia, and the article has been therefore concluded by the question of whether Yugoslavia has again enabled Russia to „buy time“ needed for the commencement of appeasement and for the elimination of direct dangers.

CAUSES AND CONSEQUENCES OF POLITICAL STANDS OF THE GERMAN FEDERAL REPUBLIC REGARDING THE YUGOSLAV CRISIS

MILOVAN RADA KOVIĆ

The author singles out several periods in which the political stands of the FR Germany regarding the Yugoslav crisis were subjected to changes: the period in which Germany was supporting the continuity of the former Yugoslavia; the turn in the political stand of the FR Germany regarding the Yugoslav crisis; the stand of Germany after the Brioni Declaration; pressures exerted on the part of Germany on her allies to follow her in her stand regarding the Yugoslav crisis; diplomatic recognition of Slovenia and Croatia on the part of the Federal Republic of Germany; and the period of further pressures of Bonn against the Federal Republic of Yugoslavia.

COMBAT COOPERATION BETWEEN THE AIR FORCE AND THE LAND FORCES IN DIRECT AIR FIRE SUPPORT

ANGEL ONČEVSKI, Major General

Combat cooperation between forces engaged in combat operations is one of the most significant principles in preparation, execution and security of combat operations in a modern war.

Direct air fire support is one of the most efficient manners of support of the land forces. Its efficiency depends on the time of reaction of the air force, on the continuity of support, on the economical use of the combat resources of aviation, on the efficiency of use of armament, coordination of fire strikes of the aviation and the supported units, successful overcoming of the enemy air defence system, and the like.

Combat cooperation between the aviation and the land forces units is conditioned by the development of the war technology means, by the changes in the organizational structure of units of the aviation and the land forces, forms and manners of carrying out of combat operations on land and in the air space. The commander's decision for the battle (operation) makes the basis for the organization of the combat cooperation.

The basis for the organization of combat cooperation is worked out in the time of peace, it is checked in practice within the framework of combat and tactical training, and is continuously improved according to changes in the development of war technology means, in the tactics of their utilization, and in the manners of carrying out of combat operations on the land and in the air space.

IMPACTS OF THE CHANGED CONDITIONS FOR THE ARMED STRUGGLE ON THE PROTECTION OF DATA ON OWN FORCES

M Sc *SVETOZAR RADIŠIĆ*, Lt. Colonel

The changed conditions for the armed struggle entail the changes in information systems, which demands that individuals and military units adapt their behaviour accordingly.

On the basis of behaviour of military individuals, units and establishment of our armed forces can be concluded that the changes of conditions for the armed struggle do not reflect accordingly to the improvement of their protective mechanisms. Namely, the existinf system cannot be changed rapidly, and there does not exist an automatized way or a developed method for its coordinated adaption to eventual changes.

In the article are noted some of changes of the condition for the armed struggle, certain deficiencies in the work of individuals, units and establishment in connection with the protection of information on own forces, and some suggestions for changes in behaviour and, therefore, for the improvement of the organization.

The above mentioned suggestions are addressed first of all to those who use and convey data significant for the armed forces. They should, inter alia, contribute to the understanding that secrets still exist, in spite of those who consider that the military organization should be an information bureau, while being astounded and concerned at the same time with the increased losses in the information (electronic) warfare.

CHARACTERISTICS OF MILITARY ORGANIZATION IN PARTISAN WAR

Prof. *JOVO NINKOVIĆ*, Lt. General, *retd*

Despite certain differences and specificities, the past partisan wars had numerous common characteristics, so that one could talk of the existence of a concrete doctrine, i.e. military strategy of the partisan war, notwithstanding the fact that it has not been theoretically worked out and expressed in a comprehensive manner.

On the basis of analyses of concrete war practices, particularly the ones from the partisan wars that reached the highest degree of development, of numerous political and military documents, as well as of statements given by the most prominent leaders of partisan wars, one can conclude that prior to the commencement of each such war were set and established at least the most fundamental views and attitudes on its character, aims, manners of waging and other issues and matters that are rightly considered elements that constitute the war doctrine. In the first place they encompass determinants on: the linkage and complementarity of the political and armed struggles, relying to own forces, directing the gravity point to wide countryside areas, creation and development of liberated territories, partisan bases and strongholds, carrying out of a protracted and total war, development of the armed struggle and all other forms of struggle and resistance in each part of the state territory, and the like.

The author specifically points out some of the most significant general characteristics of the military strategy of the partisan war is a strategy of a protracted war, the strategy of partisan war. He considers that the military strategy of the combination of different forms of fighting, and the offensive strategy, and that the possibilities of its development and its anti-dogmatism are expressing its ability to adapt itself to changes that emerge in the process of the armed struggle.

RELIGION IN POLITICAL CONFLICTS IN YUGOSLAVIA

RADOVAN SAMARDŽIĆ

As a complex phenomenon in the senses of value and institution, religion has influenced the man in different ways throughout the history of humanity. Sociologically taken, it makes an element of culture. In the entire history of the south Slavic space the basic national religions (Orthodox, Catholic, Islamic) have been a significant factor of national identification. They have also contributed to dividing and disintegration of the south Slavic nations and hampered the coexistence of several nations in the same socio-legal framework.

The conflicts in Yugoslavia in the 1991–1992 period are a valid proof of this thesis. The south Slavic nationalisms, although originating from different cultures, are not devoid of religious elements. In the south Slavic multi-community, therefore, in all its forms – religious, cultural, national and ethnic – in

peace-time or war, national religions intervened in everything. Namely, the religious values have frequently been transformed into ideological and political ones, and the historical and sociological researches have shown that conflicts were exacerbated when interwoven also with religion.

DETERMINANTS AND THE MODERN PROFILE OF THE COMMAND AND STAFF OFFICER OF THE YUGOSLAV ARMY

Prof. D Sc *MOMČILO LAZOVIĆ*, Colonel

The problem of definition of the profile of a command and staff officer is a very actual one but it has not been sufficiently researched. In trying to avoid frequent introductions of changes in the programme and organizational foundation for qualification of military leaders for command and staff duties, i.e. in order to establish a rational and relatively stable system of their training and expert improvement, a process of definition of the working and expert profile of command and staff officers has been started.

In the research that makes the basis of this consideration are defined fundamental determinants that influence the forming of profile of command and staff officers, and its theoretical foundation for fulfilling the necessary working profile demands by acquisition and development of expert abilities, knowledge and traits – the training programme.

Starting from the level of generalities and specific significant demands as the criterion, the author considers the basic determinants of the profile of command and staff officers, but only on the level of basic components that make its structure, i.e. without a more comprehensive consideration of specificities connected with different arms and services.

In the closing considerations the author points out the expressed stratification of the profile of a command and staff officer, and the need and possibility for the inter-service training for fulfillment the general and specific training requirements for the three services of the armed forces. The goal of training of a command and staff officer is the acquisition of integrated knowledge of the art of war, and his qualification for leading or commanding the large tactical units and working in commands and staffs, operational formations and establishments of the Army, General Staff and Defence Ministry. All these are to be operationalized by application of concrete programmes for training and improvement of the expert profile of command and staff officers, whose foundations have been explicitly laid down in this article.

EXPERIMENTING IN EXPERT TRAINING BY UTILIZATION OF FEEDBACK

M Sc *JAN MARČEK*, Major

Starting from the fact that the experimental research in the expert military training has not been sufficiently applied, the author points out conditions and

possibilities for such research in sections of expert military training, in an instance of training of air defence weapon crews.

The research is basically centered on the assessment of influence and impact of different kinds of feedback information that are accessible by means of training devices to the level of expert qualification of the air defence weapon crews. The problem singled out for the research has a directly practical and, because of the lack of research of the problem, also theoretical significance.

In the opening part of the article the author presents an explication of researches carried out to date that pertain, directly or indirectly, to the problem. In connection with this a synthesized review is made of researches of application of training devices in the training process, of the influence and impact of the range and kinds of feedback information in training, and of the „examen stress“. The results are connected with the results of researches of the presence or absence of the feedback in its time sequence (direct or delayed feedback information), and with cybernetic theories on the role of feedback information in training.

One of the basic findings – that by repetition based on the quantificated feedback information significantly better effects in memorization of data are attained – the author links with the known advantages of the integrated instead of simple repetition. On the other hand, results acquired by investigation of the experiences of stress and of the level of activation he interprets by means of specific forms of anxiousnesses („frustrations“ and the „fear from failing“).

In the conclusion are singled out and stressed the results having practical significance. With a view to certain similarities of the processes of training on training devices, the author concludes that there exist possibilities for generalization of attained results also to situations outside military skills in which they have been attained.

RESUMES

PROJECTION ANGLO-AMERICAINE DU «MONDE DES NATIONS»

Professeur dr. ŽIVOJIN RAKOČEVIĆ

Dans cet article on voit apparaître les formulations de certains problèmes de base opposés à l'Humanité dans soit disant la période post-guerre froide. La grammaire planétaire du langage de la guerre, „europeïsation du monde“ de façon anglo-américaine, le jeu planétaire de réchange des joués de guerre du capitalisme planétaire, sont les titres des parties de l'article et, en même temps, les thèmes principaux de celui-là.

Les leaders officiels du monde anglo-américain et leurs donneurs d'ordres des sommets commercialo-financiers „introduisent“ soit disant nouvel ordre mondial. Cela est fait de façon que cet ordre devienne une alternative au „monde des nations“ et à légalité de détermination planétaire de technologie microélectronique, des changements technologiques de l'économie, des jeux de réchange sur le marché etc. Leur conviction est que tel ordre peut avoir la signification de la „vérité superème“ de l'Occident élevée durant des milliers d'années.

La projection anglo-américaine et „mesure“ du monde contemporain part des effets du processus milénaire de l'europeïsation du „monde des nations“ et de l'hypothèse de son accomodation au pouvoir de jugement anglosaxon, de la projection et du regne dans ce monde et dans le cosmos à la portée. La vision anglo-américaine du „monde des nations“ comme le „batiment mondial“ est une idée du néopositivisme ou empirisme qui est en effet „métaphysique“. De cette idée viennent les scénarios de création de la „nouvelle architecture“ des affaires mondiales, de la géopolitique, de l'Europe „de Maastricht“, de CSCE, de l'OTAN etc. Les anglo-américains disent que le monde mentionné a certains particularités et liaisons avec leur besoin de regner dans le „monde des nations“ au nom de la civilisation occidentale. Ils oublient que cette civilisation est devenue une juoet du capitalisme. Le triophe de l'Occident dans la guerre froide, c'est pourquoi représente une havarie nihiliste de l'existence du „monde des nations“ et de l'homme moderne „social“.

«LE NOUVEL ORDRE MONDIAL ET LA CRISE YEOUGOSLAVE»

Dr. PREDRAG SIMIĆ

La guerre civile en Yougoslavie est la première crise sérieuse sur le continent européen après 1989, l'année qui, par le ravage, les mesures et les

conséquences géopolitiques, a mit à l'épreuve le système entier des rapports internationaux en Europe dans la période après la guerre froide. Ce conflit armé a mené directement à la tragédie des peuples slaves du Sud et à la disparition de la deuxième Yougoslavie de la carte politique de l'Europe. Il a montré aussi la complexité et les mesures du danger s'approchant de l'Europe après disparition du bipolarisme.

Sur le plan international, la crise yougoslave a coïncidé avec les changements profonds en Europe, ce que provoque son internationalisation rapide. La guerre en Yougoslavie est devenue la première occasion pour les facteurs principaux des rapports internationaux en Europe de redéfinir leurs intérêts et leurs politiques dans ces nouvelles conditions, premièrement envers la région de Balkan. Pour la CE c'était l'épreuve principale de l'autorité de l'organisme dans le rôle de l'arbitre international, pour les EUA c'était l'occasion de vérifier leur nouveau rôle en Europe et le concept du „nouvel ordre mondial“, pour l'Allemagne unie c'était la possibilité de montrer le pouvoir et de se libérer des limites sur le plan international ainsi que sur le plan militaire, pour CSCE et ONU c'était l'occasion de montrer leurs capacités de résoudre toutes les formes de menace à la sécurité internationale, pour les voisins yougoslaves, c'était le danger immédiat pour leur propre sécurité et, dans certaines conditions, l'occasion de recueillir les profits éventuels, pour les pays européens c'était le moment de redéfinir leurs propres politiques et de réinspérer l'ordre de Versailles en Europe. En bref, la crise yougoslave est devenue le „polygone d'essai“ pour l'élaboration et la vérification des résolutions qui présentent la base du système des rapports internationaux en Europe, avant tout, le comportement envers les crises éventuelles causées par les conflits territoriaux et ethnique sur les territoires des pays de l'Est de l'Europe.

Influence des faits internationaux (CE, CSCE, ONU, OTAN, EUO etc) sur la crise avait, cependant, les effets contradictoires. Les protagonistes yougoslaves ont eu l'intention d'exploiter la volonté de la communauté internationale de résoudre le problème, pour l'escalade du conflit et, de cette façon, de profiter dans la guerre. Certaines épisodes du conflit en Slovénie et en Croatie et surtout en Bosnie et Herzégovine (y inclu de nombreuses crimes de guerre) sont la conséquence de telle logique de la guerre. Et, au lieu d'avoir un accalmi, l'internationalisation du conflit a encouragé le séparatisme de toute sorte de nombreux groupes sur le terrain à la forme de „domino“ sur l'espace entier de Yougoslavie. La situation est compliquée d'avantage par les intérêts divergents des Etats européens, y compris le revanchisme (ou les présumés des Yougoslaves), qui ont fait une grande influence sur les positions politiques des acteurs de la crise.

LES ASPECTS GEOPOLITQUES ET JURIDICO-INTERNATIONAUX DE L'INTERVENTION ETRANGERE MILITAIRE EN YUGOSLAVIE

Mr. ZORAN ČIČAK

La dissolution de l'espace juridico-étatique de la RSFY et création de plusieurs Etats indépendants, éclatement du conflit armé-parmi eux et à l'intérieure d'eux, ainsi que hypertrophie de l'influence politico-militaire étrangère, ont changé au fond la position de Balkan.

Tous les pays yougoslaves, en particulier la Bosnie et Herzégovine, sont devant le danger de l'intervention militaire étrangère, comme une des options possibles. Le conflit des intérêts allemands, concentrés sur la Slovénie, la Croatie et les parties de la Bosnie et Herzégovine, avec les intérêts des EUA, déterminés de tenir sous contrôle la partie centrale et de l'est de Balkan, menace de provoquer la tension de grande envergure. La position politico-militaire de la Yougoslavie est caractérisée aussi par ravivement des facteurs régionaux, traditionnels du pouvoir (italiens, bulgares, hongrois, albanais), qui essaient, en concordance avec les facteurs globaux, de pénétrer au point de vue démographique et historique sur l'espace traditionnel des Slaves de Sud.

L'intervention militaire étrangère sur l'espace yougoslave apparaît, pour l'instant, seulement dans les analyses faites en plusieurs variantes et modèles de base. Primo, comme l'action possible du Conseil chapitre VII de la Charte des Nations Unies. Secondo, comme action des organisations internationales régionales (chapitre VIII de la Charte). Tertio, comme action à la base de soit disant autodéfense (paragraphe 51 de la Charte). Quatro, comme action sortie de l'accord mutuel militaire. Quinto, comme soit disant intervention humanitaire. Au point de vue militaro-technique, l'intervention est possible: (1) comme opération de la paix (interposition parmi les parties en conflit); (2) comme blocus (sur la mer, les voies terrestres, les corridors aériens, le réseau de télécommunications); (3) comme l'opération policière proprement dite, ou comme action pour neutralisation des formations militaires et paramilitaires ennemies. Comme les faits déterminants qui font influence sur la décision de la communauté internationale concernant les actions militaires sur l'espace yougoslave, il faut distinguer: primo, l'évaluation réaliste de rapport des forces, ou la quantité et qualités optimum des forces de combat nécessaires pour l'accomplissement de la mission et, secondo, convergence des intérêts politiques des pouvoirs européens et des Etats Unis d'Amérique.

LES CONFLITS INTERNES SUR LE TERRITOIRE DE L'EX URSS

OLIVER POTEŽICA

Partant de l'importance géopolitique de dissolution de l'URSS, auteur accepte idée que ce processus, par ses conséquences, peut être égalisé avec la guerre mondiale. Processus de désintégration du pays, le plus grand au monde, a ouvert la „boite de Pandore“ des conflits ethniques et des disputes territoriales; sur un espace de sept millions de kilomètres carrés de l'ex URSS il y a maintenant plus de 180 „foyers de crise“ (environ 100 dans la catégorie active), qui menacent directement environ 30 millions d'hommes. Dans l'article ont fait analyse des caractéristiques de ces conflits et on présente leur classification d'après les changements prévisibles et d'après de possibilités d'éclatement. Auteur fait la classification de ces conflits visant leur importance et les conséquences qui peuvent avoir la réflexion sur le plan régional et global.

Auteur montre que, après l'escalade des conflits dans la période Mars-Juin 1992, il y avait un accalmie. Il souligne le fait que ces conflits ne sont pas

internationalisés et que la Russie avait le rôle déterminant dans ce processus. Il montre, aussi, la possibilité que l'Occident a conclue que l'élargissement de ces conflits représenterait un danger pour l'Occident et le monde entier, qui doit être stoppé coûte que coûte. La crise en Yougoslavie a influencé sur cette opinion certainement. C'est pourquoi, l'auteur finie l'article avec une question. Ne c'était-elle pas la Yougoslavie qui „achète le temps“ pour la Russie, ce qui est indispensable pour élimination du danger immédiat.

LES CAUSES ET LES CONSEQUENCES DES POSITIONS DE LA REPUBLIQUE FEDERALE D'ALLEMAGNE ENVERS LA CRISE YUGOSLAVE

MILOVAN RADAKOVIĆ

Dans cet article, auteur souligne quelque périodes durant lesquelles l'Allemagne avait changé son comportement envers la crise yougoslave: période de support de la continuité de la RSFY de l'époque; virage dans le comportement des facteurs politiques allemandes; l'opinion après la déclaration de Brioni; la pression de l'Allemagne sur leurs alliés de suivre l'opinion allemande envers la crise yougoslave; reconnaissance diplomatique de la Sloénie et de la Croatie de la part de la République Fédérale d'Allemagne et la période de poursuite du Bonn sur la République Fédérale de Yougoslavie.

COOPERATION DE L'AVIATION ET DE L'ARMEE DE TERE PENDANT L'APPUI AERIEN IMMEDIAT

Général de brigade ANGEL ONČEVSKI

Coopération entre les forces engagées dans le combat est un des principes de fond des préparatifs, de conduite et de support des opérations dans la guerre moderne.

L'appui aérien immédiat est une des façons la plus efficace de l'appui des forces terrestres. Son efficacité dépend du temps nécessaire pour la réaction de l'aviation, de l'appui permanent, de la consommation économique des ressources de l'aviation et des unités appuyées, de l'efficacité de l'armement, de la concordance des frappes aériennes avec les actions des unités appuyées, du combat contre le système antiaérien ennemi etc.

La coopération de l'aviation et des unités terrestres est conditionnée par le développement et sophistication des moyens de guerre, par les changements de la structure des unités, par les formes et des façons de conduite des opérations au sol et dans l'espace aérien. La base pour l'organisation de coopération est la décision du chef pour la conduite de l'opération.

Les données de base pour l'organisation et la réalisation de coopération sont développées en temps de paix, on les vérifie durant les exercices, pendant l'instruction des unités, on les améliore tenant compte des changements et du développement des moyens de guerre, de la tactique d'emploi et des façons de conduite des opérations terrestres et aériennes.

L'INFLUENCE DES CONDITIONS CHANGEES POUR LE COMBAT ARME SUR LA PROTECTION DES DONNEES DES FORCES AMIES

Lieutenant-Colonel mr. SVETOZAR RADIŠIĆ

Les conditions changées pour le combat armé font une grande influence dans les système informatique, ce que demande accomodation des individus et des organismes militaires durant la protection des données propres.

A la base du comportement des militaires, des unités et des établissements de nos forces armées, on peut conclure que les changements pour le combat armé ne reflètent pas amélioration du mécanisme de protection. Le système existant ne peut pas être changé rapidement et il n'existe pas un automatisme pour son accomodation aux changements éventuels.

Dans l'article on mentionne quelques conditions changées concernant le combat armé, quelques erreurs, souvent évidentes dans le travail personnel et quelques suggestions pour le changement dans le comportement, c'est-à-dire pour la perfection de l'organisation.

Les propositions mentionnées sont destinées premièrement aux gens travaillant sur la transmission des données importantes pour les forces armées. Parmi autres, il faut qu'elles contribuent à la compréhension que les secrets existent malgré ceux qui estiment que l'organisation militaire doit être le bureau d'informations et qui posent la question comment les pertes dans la guerre électronique augmentent.

LES PARTICULARITES DE L'ORGANISATION MILITAIRE DANS LA GUERRE DE GUERILLA

Général de division en retraite prof. JOVO NINKOVIĆ

Les guerres de guerilla écoulées, sauf certains différences et particularités, ont eu, aussi, les caractéristiques communes, c'est pourquoi on peut parler des doctrines concrètes, de la stratégie de guerre de guerilla, sans tenant compte du fait que tout cela n'est pas étudié et discuté de façon générale.

Faisant analyse de la pratique concrète de la guerre, surtout des guerres de guerilla atteignant le plus haut degré du développement, des documents nombreux politiques et militaires, ainsi que des déclarations des leaders de ces guerres, on peut confirmer qu'il y avait, avant le déclenchement de chaque guerre, la décision correspondante avec les objectifs précis, les façons de conduite et les autres points importants traités comme les éléments de base de la doctrine de guerre. Premièrement, il y a une détermination sur la liaison et complémentarité de combats politique et armé, création des forces propres, direction de l'effort vers de vastes espaces ruraux, création des territoires libérés avec les bases et points d'appui, conduite de la guerre longue et totale, développement de la guerre au point de vue le combat armé et autres formes de résistance sur tout point du territoire du pays etc.

Dans l'article on montre particulièrement certaines caractéristique de la guerre de guerilla. Auteur estime que la stratégie militaire de la guerre de

guerilla est, en effet, la stratégie de la guerre longue et son antidogmatisme exprime la capacité de changement dans le processus de la conduite du combat armé.

RELIGION DANS LES CONFLITS POLITIQUES EN YUGOSLAVIE

RADOVAN SAMARDŽIĆ

La religion, comme le phénomène complexe au point de vue valeur et institutionnalisme, a fait de différentes influences sur l'homme tout au long de son histoire. Sur l'espace peuplé des Slaves de Sud, le long de l'histoire, les religions nationales de base (orthodoxe, catholique, musulman) ont été le facteur significatif de l'identification nationale. En même temps, elles contribuaient aux divisions et à la désintégration des peuples slaves et alourdissaient coexistence de plusieurs peuples dans le même cadre socio-juridique.

Des conflits en Yougoslavie 1991-1992, ont confirmé l'idée mentionnée. Les nationalismes des Slaves De Sud, écoulant des différents milieux culturels, ne sont pas libérés du caractère religieux. Aussi, dans le milieu multisocial des Slaves de Sud, dans toutes formes de son ambiance – religion, culture, nation, groupes ethniques – en temps de paix et en temps de guerre, on voit les religions différentes intervenant dans les conflits. Les valeurs religieuses sont souvent transformées en valeurs politiques et idéologiques, tandis que les recherches historiques et sociologiques montrent que les conflits sont tant émus que le degré de l'influence de religion est plus grand.

DETERMINANTE ET PROFIL MODERNE D'UN OFFICIER D'ETAT-MAJOR DE L'ARMEE YUGOSLAVE

Colonel prof. dr. MOMČILO LAZOVIĆ

Problème de définition du profil de l'officier d'Etat-major est actuel mais il n'est pas suffisamment connu. Dans la tentative d'éviter les changements fréquents dans le programme et dans l'organisation de l'éducation des officiers pour les postes en Etat-majors, on a essayé de définir le profil d'un officier d'Etat-major moderne.

Pendant les recherches qui font la base de ce texte, on a défini les déterminantes fondamentales faisant influence sur le profil de l'officier d'Etat-major sur la relation travail – capacité, savoirs et connaissances – programme de l'éducation. De la même façon, on a déterminé les possibilités et la preuve de l'éducation interarmée d'un officier d'Etat-major.

Partant du niveau de l'importance, comme critère, auteur étudie les degrés du profil de l'officier d'Etat-major tenant compte de possibilité de création d'un programme inéarmé de l'éducation. L'objectif de l'éducation est livraison aux stagiaires des savoirs intégrés de l'art de guerre et du commandement des

grandes unités, du travail dans un Etat-major de l'unité ou dans l'Etat-Major Général, ou Ministère de la Défense. Tout cela doit être opérationnalisé à travers des programmes de l'éducation et du perfectionnement des officiers d'Etat-major, dont les fonds sont expliqués dans le travail présent.

EXPERIMENTATION DANS LA FORMATION MILITAIRE SPECIALE AVEC EMPLOI DE FIDBEK

Commandant mr. *JAN MARČEK*

Partant du fait que les recherches expérimentales dans le procesus de l'education militaire n'est pas présente de façon satisfaisante, l'auteur montre les conditions et les possibilités pour une recherche de la sort ayant pour l'objectif éducation militaire spéciale, plus précisément, l'éducation des tireurs antiaériens.

La base de la recherche est l'étude de l'influence des differentes sortes des informations réciproques à la portée, par l'intermédiaire des trainageurs, des tireurs antiaériens. Le problème choisi a l'importance tant pratique, que théorique, étant donnée que cette valeur n'est pas examinée jusqu'à maintenant.

L'auteur montre, premièrement, explication des résultats des recherches faites déjà, qui, directement ou indirectement, traitent le problème mentionné. Liés à cela, il fait des synthèses concernant emploi des trénageurs, le volume des exercices et la sorte des informations reçues comme le „Choc d'examin“. Les résultats sont liés aox résultats des recherches concernant la présence ou l'absence de fidbek et son suite dans le temps (les informations immédiates ou retardées) comme la théorie quibernétique dans le rôle de l'information réciproque.

Un des résultats basés sur la quantite des informations réciproques est que les informations sont meillenres si l'effet de mémoire est meilleur ce que présente la confirmation des avantages de l'integration par rapport à la simple répétition. De l'autre côté, les résultats reçus concernant le niveau de l'activation sont expliqués à l'aide des formes specifiques de anxiosité, de froustration et de la peur de non-réussite.

Dans la conclusion il y a des résultats qui ont l'importance pratique. Il y a aussi de résamblance avec les autres types de L'entraînement sur trainageurs tenant compte de la situation donnée et hors de la spécialité militaire, mais toujours dans le cadre des recherches faites sur le thème doné.

Р Е З Ю М Е

АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ „МИРА НАЦИЙ“

Професор д-р ЖИВОИН РАКОЧЕВИЧ

В статье излагаются формулировки некоторых основных проблем, с которыми сталкивается человечество в т. наз. послехолоднойвоенной эре. *Планетная грамматика говора войны*, *„Европеизация“ мира англо-американским способом*, *Планетная игра обмена как военная игра* и *„игрушка“ планетного капитализма* – заглавия отделов статьи и одновременно ее главные темы и определяющие.

Ведущие официальные представители англо-американского мира и их повелители из верхов мировой торгово-финансовой республики „внедряют“ в жизнь т. н. новый мировой порядок. Делают это они таким способом, чтобы этот квазипорядок стал альтернативой „миру наций Вико“ и закономерностям *планетного* орделения микроэлектронной технологии, экономики технологических изменений, рыночной игры обмена и т. д. Они уверены в том, что этот и такой порядок может приобрести значение „высшей истины“ Запада о мире, создаваемом тысячами лет. Англо-американское проектирование и „перемерка“ современного мира исходят из итогов многовекового процесса *европеизации* „мира наций“ и из предположения его *приспособления* к англосаксонской мощи суждения, проектирования и правления этим миром и „достижимым“ космосом. Англо-американское представление „мира наций“ как „мирового здания“ является идеей невопозитивизма или эмпиризма, который „метафизицирует“. Оттуда идея и сценарии о создании „новой архитектуры“ мировых дел, геополитики, „мастрихтской“ Европы, КЕБС-а, НАТО и т. д. Англо-американцы приписывают упомянутому миру и планетным процессам некоторые особенности и связи с их потребностью владеть „миром наций“ от имени и за счет западной цивилизации, пренебрегая при этом, что и сама западная цивилизация стала „игрушкой капитализма“. Триумф Запада в т. н. холодной войне, из-за всего того является и нововарварским или нигилистическим роком существования „мира наций“ и современного „общественного“ человека.

„НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК“ И ЮГОСЛАВСКИЙ КРИЗИС

Д-р ПРЕДРАГ СИМИЧ

Гражданская война в Югославии является первым серьезным кризисом на европейском континенте после 1989 года, подвергшим, по причине своей жестокости, масштабов и геополитических последствий, серьезным испытаниям всю систему международных отношений в Европе в периоде после окончания холодной войны. Это вооруженное столкновение привело не только к трагедии южнославянских народов и исчезновению „второй Югославии“ с политической карты Европы, но также показало всю сложность и масштабы угрозы безопасности международного содружества после исчезновения биполяризма.

В международном плане югославский кризис совпал с глубокими изменениями в Европе, что привело к его быстрой интернационализации. Тем самым война в Югославии предоставила первую возможность ведущим факторам в международных отношениях в Европе переопределить свои интересы и политику в новых условиях, в первую очередь в отношении региона Балкан. Для ЕС это было первое серьезное испытание досягаемости европейского политического сотрудничества и его способности выступать как международный арбитр, для США – возможность проверить свою новую роль в Европе и концепцию „нового морового порядка“, для объединенной Германии – возможность показать свою новоприобретенную мощь и освободиться от послевоенных ограничений во внешнеполитическом и военном планах, для КЕБС и ООН – возможность доказать свою способность решать новые виды угроз международному миру, безопасности и человеческим правам, для югославских соседей – непосредственная угроза безопасности и в некоторых случаях возможность для накопления геополитических дивидендов, в то время как для всех европейских стран югославский кризис был поводом для переопределения их внешней политики и геополитических интересов после окончания холодной войны и исчезновения остатков версайского порядка в Европе. Вкратце, югославский кризис стал своеобразным „испытательным полигоном“ для разработки и проверки решений, на которых будет покоиться новая система международных отношений в Европе, прежде всего политики Запада к возможным будущим региональным кризисам, которые могут создаваться в результате извержения этнических и территориальных споров в бывших восточноевропейских странах.

Однако, включение международного фактора (ЕС, ООН, НАТО, Западноевропейской унии и т. д.) в решение кризиса принесло противоположные эффекты.

Участниками в югославском столкновении желание международного содружества восстановить мир на югославском пространстве во многом использовалось для того, чтобы расширением столкновений и борьбой за наклонность западной общественности осуществить свои цели. Некоторые самые трагические эпизоды столкновений в Словении, Хорватии и особенно в Боснии и Герцеговине (включая и многочисленные военные преступления) являются последствием именно такой логики войны. Вместо

ожидаемого умирения столкновений, интернационализация кризиса ободрила сепаратизм многочисленных этнических групп и вызвала своеобразный „домино эффект“ на всей территории бывшей Югославии, сужая таким образом возможности для политического решения. Ситуация дополнительно усложнялась противоположными интересами европейских сил в подходе к кризису, а также реваншизм (или предрассудок югославов о нем), что оказывало сильное влияние на оформление политических положений домашних и иностранных участников в кризисе.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМОЖНОГО ИНОСТРАННОГО ВОЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЮГОСЛАВИИ

Канд. наук ЗОРАН ЧИЧАК

Распад единого государственно-правового пространства СФРЮ на несколько независимых государств, вспыхивание вооруженных конфликтов – как между этими государствами, так и в них самих, а также гипертрофия военно-политического влияния иностранного фактора во многом изменили военно-политическое положение Балканского полуострова.

Все югославские страны, в частности Босния и Герцеговина, сталкиваются с *реальной возможностью иностранного военного вмешательства*. Конфликт немецких интересов, сосредоточенных на пространстве Словении, Хорватии и частях Боснии и Герцеговины, и интересов США, относящихся к центральным и восточным частям Балкан, грозит обострением более широких масштабов. Для военно-политического положения югославского пространства характерно и оживление традиционных региональных факторов мощи (итальянский, болгарский, венгерский, албанский), пытающихся во взаимодействии с глобальными военно-политическими факторами совершить прорыв в демографическое и историческое пространство южных славян.

Иностранное военное вмешательство на югославском пространстве пока появляется только в анализах, в форме нескольких основных моделей. Во-первых, как *принудительная акция Совета Безопасности*, на основании Главы 7 Устава ООН. Во-вторых, как акция *региональных международных организаций* (Глава 8 Устава). В-третьих, как акция на основании т. н. *права на самооборону* (ст. 51 Устава). В-четвертых, как акция, исходящая из *договора о взаимном военном союзе*. В-пятых, как т. н. *гуманитарное вмешательство*.

В военно-техническом отношении вмешательство возможно: (1) как миротворная операция в более узком смысле (акция раздвоения воюющих сторон); (2) как блокад (открытого моря, сухопутных коммуникаций, воздушных коридоров, телекоммуникационных связей); (3) как полицейская операция и (4) как боевая операция в более узком смысле. т.е.

акция, направленная на нейтрализацию военных и паравоенных формирований противника.

Как факторы, решающе влияющие на решение международного содружества предпринять возможные военные акции на югославском пространстве, можно выделить: во-первых, реальную оценку соотношения сил, т. е. оптимальные количества и качества боевых сил, необходимых для выполнения задания, и во-вторых, конвергенцию политических интересов наиболее значительных европейских сил и Соединенных Штат Америки.

ВНУТРЕННИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ОЛИВЕР ПОТЕЖИЦА

Исходя из геополитического значения распада Советского Союза, автором принимается тезис, в согласии с которым этот процесс по своим последствиям можно отождествить с мировой войной. Процесс дезинтеграции самой большой страны в мире открыл „ящик Пандоры“ этнических столкновений и территориальных споров; на семь миллионов квадратных километров бывшего СССР-а в настоящее время имеется более 180 „очагов кризиса“ (их которых 100 входят в категорию активных), а по прямой угрозой находится 30 миллионов людей.

В статье анализируются характеристики этих столкновений и дается их классификация, в согласии с предусмотренными территориальными изменениями и возможностями для их вспыхивания. Автор пытается классифицировать эти конфликты и на основании их геополитического значения, т. е. на основании последствий, которые могут иметь в региональном и глобальном планах.

Автор указывает на то, что после эскалации столкновений в бывшем Советском Союзе в периоде март-июнь 1992 года имело место усмирение. При этом подчеркивает факт, что эти столкновения не получили более широкой интернационализации, а также, что в усмирении столкновений Россия сыграла наиболее значительную роль. Указывается также на вероятность преобладания мнения на Западе, что расширение и интенсификация этих столкновений могут быть опасными для самого Запада и всего мира, так что это любой ценой надо предупредить. На такие „тенденции“ наверняка оказали влияние и опасные события в Югославии, так что статья заканчивается вопросом на предоставила ли Югославия и на этот раз России возможность „закупить время“, необходимое для начала умирения и устранения непосредственной опасности.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ К ЮГОСЛАВСКОМУ КРИЗИСУ

МИЛОВАН РАДАКОВИЧ

В работе автором выделяется несколько периодов, в которых менялись политические положения ФРГ к югославскому кризису: период, в котором Германия оказывала поддержку непрерывности тогдашней СФР Югославии; поворот в политических положениях ФРГ к югославскому кризису; позиция Германии после Брионской декларации; нажим Германии на союзников, чтобы они следовали за ее положениями к югославскому кризису; дипломатическое признание Словении и Хорватии Федеративной Республикой Германией и период дальнейших нажимов на Союзную Республику Югославию.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АВИАЦИИ И СУХОПУТНЫХ ВОЙСК В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ АВИАЦИОННОЙ ОГНЕВОЙ ПОДДЕРЖКЕ

Генерал-майор АНГЕЛ ОНЧЕВСКИ

Взаимодействие сил, участвующих в боевых действиях, является одним из важнейших принципов подготовки, выполнения и обеспечения боевых действий в современной войне.

Непосредственная авиационная огневая поддержка – один из самых эффективных способов оказания поддержки сухопутным войскам. Ее эффективность зависит от времени реагирования авиации, непрерывности поддержки, экономного расхода боевых ресурсов авиации, эффективности использования вооружения, согласованности огневого удара авиации и войск, которым оказывается поддержка, успешного овладения системами ПВО противника и др.

Взаимодействие авиации и частей сухопутных войск обусловлено развитием средств боевой техники, изменениями в организационной структуре частей, подразделений авиации и сухопутных войск, формами и способами проведения боевых действий на суше и в воздушном пространстве. Основу для организации взаимодействия составляет решения командира о бое (операции).

Основа для организации и реализации взаимодействия разрабатывается в мирное время, проверяется на практике в рамках боевой и тактической подготовки и непрерывно усовершенствуется в согласии с изменениями в развитии средств боевой техники, тактики их использования и способа проведения боевых действий на суше и в воздушном пространстве.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕННЫХ УСЛОВИЙ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ НА ЗАЩИТУ ДАННЫХ О СОБСТВЕННЫХ СИЛАХ

Подполковник канд. наук *СВЕТОЗАР РАДИШИЧ*

Измененные условия вооруженной борьбы оказывают влияние на изменения в информационных системах, что требует приспособления поведения отдельных лиц и военных организационных единиц в защите собственных данных.

На основании поведения военных, частей, подразделений и учреждений наших вооруженных сил можно сделать вывод, что изменения условий вооруженной борьбы не отражаются соответствующим способом на усовершенствование ее защитного механизма. На самом деле, существующую систему нельзя быстро менять, а не существует ни автоматизм, ни разработанный метод для ее согласованного приспособления к возможным изменениям.

В статье упоминаются некоторые изменения условий для вооруженной борьбы, некоторые проблемы отдельных лиц, частей, подразделений и учреждений в связи с защитой данных о собственных силах и некоторые внушения по изменениям в поведении и, в согласии с этим, по усовершенствованию организации.

Указанные предложения предназначаются прежде всего всем тем, кто пользуется и переносит данные, имеющие значение для вооруженных сил. Кроме остального, они должны способствовать пониманию, что секреты все-таки существуют, несмотря на то, что есть и такие, кто считает, что военная организации должна превратиться в справочное бюро, причем эти же одновременно удивляются тому, что увеличились потери в информационной (электронной) войне.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ

Генерал-подполковник в отставке проф. *ЙОВО НИНКОВИЧ*

Имевшие место до сих пор партизанские войны, кроме определенных разниц, обладали и некоторыми общими характеристиками, так что можно говорить о существовании конкретной доктрины, т. е. военной стратегии партизанской войны, несмотря на то, что она теоретически не разработана полностью и не получила полное оформление.

На основании анализа конкретной военной практики, в частности партизанских войн, достигших высшей степени развития, многочисленных политических и военных документов, в также высказываний выдающихся руководителей партизанских войн, можно обоснованно утверждать, что до начала каждой такой войны утверждены хотя основные положения о ее характере, целях, способе ведения и других вопросах, к которым мы в праве относиться и как к учредительным элементам военной доктрины.

В первую очередь сюда входят положения о: связанности и дополнительности политической и вооруженной борьбы, опоре на собственные силы, направлении центра тяжести к внегородским районам, создании и развитии свободной территории, партизанских баз и опорных пунктов, ведении продолжительной войны, развитии вооруженной борьбы и всех других форм борьбы и сопротивления на любой части государственной территории и пр.

В статье особо указывается на некоторые наиболее значительные общие характеристики военной стратегии партизанской войны. Автор считает, что военная стратегия партизанской войны – стратегия продолжительной войны, стратегия комбинирования и наступательная стратегия, а также, что ее возможности развития и антидогматичность выражаются как способность приспособления к изменениям, наступающим в процессе ведения вооруженной борьбы.

РЕЛИГИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СТОЛКНОВЕНИЯХ В ЮГОСЛАВИИ

РАДОВАН САМАРДЖИЧ

Религия как сложное явление в ценностном и институциональном смысле по-разному влияла на человека в течение всей истории. Она, если смотреть с точки зрения социологии, является частью человеческой культуры. На южнославянском пространстве, в течение всей истории, основные национальные религии (православная, католическая, исламистская) были важным фактором национальной идентификации. Одновременно, они способствовали разделению и дезинтеграции южнославянских народов и усложняли сосуществование нескольких народов в одной общественно-правовой раме.

Столкновения в Югославии 1991–1992 хорошо подтверждают указанный тезис. Южнославянские национализмы, хотя проистекают из различных культуркампфов, не лишены религиозного характера. Поэтому в южнославянской мультиобщности, во всех ее формах – религиозных, культурных, национальных и этнических, в мирное или военное время, национальные религии во все вмешивались. На самом деле, религиозные ценности часто преобразовывались в идеологические и политические, а исторические и социологические исследования доказали, что столкновения становятся более обостренными, когда в них вмешивается религия.

ДЕТЕРМИНАНТЫ И СОВРЕМЕННЫЙ ПРОФИЛЬ КОМАНДНО-ШТАБНОГО ОФИЦЕРА ВОЙСКА ЮГОСЛАВИИ

Полковник проф. д-р МОМЧИЛО ЛАЗОВИЧ

Проблема определения профиля командно-штабного офицера является весьма актуальной, но недостаточно исследованной. Стремясь

избежать частые изменения в программной и организационной основах обучения офицеров командно-штабным должностям, то есть, чтобы восстановить рациональную и относительно стабильную систему их подготовки и усовершенствования, приступилось к определению рабочего и образовательного профиля командно-штабного офицера.

В исследованиях, представляющих собой основу настоящего рассматривания, определяются основные детерминанты, влияющие на оформление профиля командно-штабного офицера и его теоретической основы в отношении требования работы – способности, качества и знания, необходимые для осуществления этих требований – программа образования. Также определяются возможности и обоснованность межвидового обучения командно-штабных офицеров.

Исходя из уровня общности и значения, как критерия, автором рассматриваются основные детерминанты профиля командно-штабного офицера, причем только на уровне основных компонентов, составляющих его структуру, т. е. без полного рассмотрения видовых, т. е. родовых специфичностей и разниц.

В заключительных рассмотрениях автором указывается на отчетливую слоистость профиля командно-штабного офицера, а также на необходимость и возможность межвидового обучения, с целью удовлетворения общих и частных образовательных потребностей всех трех видов вооруженных сил. Целью обучения командно-штабного профиля офицера является приобретение интегральных знаний в области военного искусства и подготовка офицера для управления объединенными тактическими частями и работы в командованиях-штабах, оперативных частях и учреждениях Войска, Генштаба и Министерства обороны. Все это надо операционализировать через конкретные программы обучения и усовершенствования профиля командно-штабного офицера, основы которого разъясняются в настоящем труде.

ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ В ВОЕННОМ СПЕЦИАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФИДБЕКА

Майор канд. наук *ЯН МАРЧЕК*

Исходя из факта, что в военном специальном обучении экспериментальные исследования недостаточно используются, автором указывается на условия и возможности для подобных исследований проблемы подготовки узкого военного специалиста, т. е. в обучении стрелка-зенитчика. В основе заложены исследования влияния различных видов возвратной информации, получаемых посредством тренажера, на степень обученности стрелка-зенитчика. Указанная проблема исследования обладает непосредственным практическим и, учитывая неисследованность этой проблемы, теоретическим значением.

Автор во водной части статьи дает экспликации состоявшихся до сих пор исследований, которые прямо или косвенно относятся к указанной

проблеме. В связи с этим, предоставляется синтетический обзор исследований, связанных с применением тренажера в обучении, влиянием объема и видов возвратной информации в преподавании, а также с исследованиями, „экзаменационного стресса“. Результаты связываются с результатами исследований о наличии или отсутствии фидбека и его временной последовательности (непосредственное или отсроченное возвратное информирование), а также с кибернетическими теориями о роли возвратной информации в обучении.

Один из основных выводов, утверждающий, что повторением, основанным на квантифицированной возвратной информации, достигаются значительно лучше эффекты в запоминании фактов, автор связывает с известными преимуществами интегрирующего по отношению к обычному повторению. С другой стороны, результаты, полученные при исследовании переживания стресса и уровня активации, автором толкуются при помощи специфичных форм страха („фрустрация“ и „страх неудачи“).

В заключении выделяются результаты, обладающие практическим значением. Учитывая определенные сходства процесса обучения на тренажерах, автором делается вывод, что существуют условия для обобщения полученных результатов и в отношении ситуаций вне военно-учетной специальности, в рамках которой они получены.